

Радислав

**Ответственный за выпуск
Б.В. Ракитский**

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Р19 **Ракитская Г.Я.**
Основные труды. Том шестой. Политика.
Гражданское и профсоюзное строительство. –
М.: Школа трудовой демократии имени Г.Я.
Ракитской; ПРОБЕЛ-2000, 2018. – 680 с.

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-681-5 (Том VI)

«Основные труды» классика нового, современного обществознания Галины Яковлевны Ракитской (1939-2013) содержат произведения по широкому кругу идеологических, теоретических и практических проблем.

В шестой том вошли произведения, посвящённые теоретическим и практическим вопросам политики, гражданского и профсоюзного строительства.

Для исследователей-обществоведов, преподавателей, активистов рабочего и профсоюзного движения.

УДК 316.334.3
ББК 66.3,4
Р19

Составление, макетирование
и подготовка к изданию шестого тома
Б.В.Ракитский

© Ракитская Г.Я. и наследники, 2018
© Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской, 2018
© ПРОБЕЛ-2000, 2018

ISBN 978-5-98604-623-5
ISBN 978-5-98604-681-5 (Том VI)

Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской
119361 Россия. Москва. Улица Озёрная, 25-287

*Ракитский
Борис Васильевич*

ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ КАК АКТИВНЫЙ УЧАСТНИК ЧЕТВЁРТОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*(вступительная статья к шестому и седьмому
томам «Основных трудов» Г.Я.Ракитской)*

**И всё так же, не проще
Век наш пробует нас:
Можешь выйти на площадь?
Смеешь выйти на площадь
В тот назначенный час?**

А.А.Галич. 23 августа 1968

1.

У нас была заветная творческая мечта — подготовить и издать четырёхтомник «Четвёртая русская революция».

Это был бы наш развёрнутый и ответственный отчёт о том, где мы были в годы четвёртой русской революции, что делали для неё, с чем и за что боролись. Мы предъявили бы наши произведения, документы, но не в отрыве от реального исторического контекста, а в достаточной увязке с этим общественным контекстом. Читатель смог бы сравнить наши подходы и постановки, наши предложения и действия с теми, которые господствовали в тот или иной конкретный исторический период. Ради достоверного отображения этого общественного контекста мы хранили подшивки многих газет и журналов за 1988-1995 гг. Г.Я.Ракитская собрала обширный архив документов, относящихся к событиям революции. Мы рассчитывали получить оригинальные воспоминания ряда активных уча-

стников революционных событий. Намеревались также плотно поработать в библиотеках и архивах.

Но... мечта не сбылась. Галина Яковлевна продвинула подготовку четырёхтомника не настолько далеко, чтобы я без неё довёл бы наш замысел до удовлетворительного завершения.

2.

Четырёхтомник «Четвёртая русская революция» начинался бы с наших публикаций начала 1980-х годов. В 1983 напечатана наша статья «Цели и критерии социально-экономического прогресса» (любимая, кстати сказать, статья Г.Я.Ракитской). В статье разрабатывается проблематика вариантности будущего. В это время мы уже не просто догадывались, а «доказали себе», что тоталитарный строй¹ не способен к самореформированию. Стало быть, на повестке дня общественного развития в СССР — не реформы, а социальная революция².

Идею революции мы не просто «продвигали», стараясь внести и закрепить её в общественном сознании (прежде всего — в сознании коллег-обществоведов). Мы пробовали научно поставить и решить вопрос о движущих силах революции в тоталитарном обществе. Здесь возни-

¹ *То, что в СССР не социалистический строй, а тоталитарный (фашистский), мы уяснили себе на научном уровне ещё в 1968. Поэтому с интересом отнеслись к заявлению столпа тоталитарной системы Ю.В.Андропова. В статье в журнале «Коммунист» (1983), подписанной Ю.В. Андроповым, было написано неожиданное: «Мы не знаем общества, в котором живём». Чтобы так написать, надо было понять, что официальное изображение советского общества как развитого социалистического — не имеет ничего общего с действительностью.*

² *Этим нашим выводом я поделился в апреле 1983 на семинаре в Новосибирске. В годы перестройки некоторые участники того семинара вспомнили, что впервые услышали об актуальности революции в СССР именно в апреле 1983, и признались, что не придали тогда этому выводу никакого значения.*

кал своего рода затор, замкнутый круг. Тоталитарный режим выжигает в стране всё живое, самостоятельное, в принципе не терпит чьей-либо субъектности кроме субъектности правящей касты. Как могут при таком режиме возникнуть социальные силы антитоталитарного характера? А без таких социальных сил — откуда взяться антитоталитарным общественным движениям, историческим выступлениям против тоталитаризма и историческому наступлению на тоталитаризм? Такой нам представлялась основная трудность в выстраивании теории антитоталитарной революции. Без строгой теории революционер чувствует себя идейно неуверенно, «чувствует историческую правду, а доказать не может».

Наши попытки теоретического продвижения шли в нескольких направлениях.

Первое направление — предметная и пристрастная разработка теории вариантности общественного развития. На экономическом факультете МГУ в 1950-е годы мы были выучены такому марксизму, который не годится для глубокого понимания революционных ситуаций и революций. Ведь революция (начиная от революционной ситуации) — это проблема исторического выбора обществом варианта своего будущего, качественно отличного от настоящего. В преподанном нам марксизме проблематика выбора обществом варианта своего будущего впрямую не отрицалась, но, по сути дела, не рассматривалась. Экономическое учение К.Маркса, выстроенное на экономико-детерминистской (экономико-материалистической) методологии, заслонило целостно обществоведческий подход, к которому прорвались поначалу К.Маркс и Ф.Энгельс. Экономический базис, экономическое развитие стало для них (и для их ревностных последователей) демиургом будущего общественного состояния. Теория общественных классов как субъектов исторического действия не получила в классическом марксизме такого развития, которое требуется для сознательного революционного действия.

Поставить проблематику вариантности будущего как проблематику исторического выбора — это означало

всерьёз и научно глубоко вникнуть в проблематику субъектов исторического действия, в проблематику живой (актуальной) социальной структуры. Как сделать это в обстановке тоталитаризма (фашизма), при котором реальная социальная структура является мёртвой, закорстевшей, парализованной, фактически бессубъектной (субъектна одна только правящая каста)?

Из разработки (пусть и в теоретическом виде) проблем революции как проблем вариантности будущего, проблем исторического выбора проистекало **второе направление** поисков. Надо было представить себе и по возможности проверить «соприкосновением с массой»³, кто именно и как именно сможет выступить против тоталитарного и имперского режима и станет активно действовать в антитоталитарной и антиимперской революции.

В этом отношении несомненный практический и теоретический интерес представляли для нас общественные движения в Польше и Чехословакии, отчасти — югославские и еврокоммунистические идеи. А из того, что было живым в СССР — диссидентские настроения шестидесятничества и героическое правозащитное движение. Личные встречи и долгие беседы с деятелями польской «Солидарности» (но это уже в 1988 г.) были для нас особенно ценны: они позволили утвердиться в ряде выводов, которые до того были лишь гипотезами. Борьба за демократию, за гуманизацию общества — вот как определилась магистральная позитивная направленность и основное созидательное содержание антитоталитарной революции.

Что касается социалистической перспективы, то центральной проблемой стала научная разработка проблематики деформаций и перерождений социализма. Чехословацкий общенациональный манифест «Две тысячи слов, обращённых к рабочим, крестьянам, служащим, учё-

³ *Удачный ленинский термин времён третьей русской революции. «По впечатлениям наших товарищей, полученных от соприкосновения с массой...» — эти слова великого революционера были для нас ценнейшей подсказкой.*

ным, работникам искусства и всем прочим» — яркий документ, подтверждавший, что в тоталитарном обществе массовое сознание сохраняет социалистические идеалы и ценности как свои собственные. «Пражская весна» была массовым, народным движением за выход из деформации социализма именно в социализм (в «социализм с человеческим лицом», то есть в гуманное общество). Теория деформаций и перерождений социализма, которую мы выстроили в 1970-1980-е годы, очень многое поставила в наших исследованиях и представлениях на научную основу. По большому счёту, она оказалась научным фундаментом в обоснованиях **реальности выхода из тоталитаризма в социализм посредством антитоталитарной и антиимперской социалистической революции.**

Третье направление осмысления проблем и перспектив предстоящей в СССР революции — научный анализ межнациональных отношений в СССР. За миражом «дружбы народов» и «братства народов» существовали и довели имперские взаимоотношения Сильного Союзного Центра и всех без исключения объединённых в СССР республик (включая РСФСР).

Мы не разрабатывали специально и в больших масштабах проблематику имперских отношений в СССР. Но сам характер отношений Союзного Центра и республик легко и глубоко уяснялся, как только доводилось вникать в реальные проблемы хозяйственного, культурного, политического развития советских республик. К примеру, ложь о «выравнивании экономического развития» и об «опережающем развитии» отстававших республик легко обнаруживалась при попытках подтвердить это статистикой. Даже официальная статистика этого не подтверждала. А фактические проблемы республик Средней Азии, Прибалтики, да и РСФСР были яркими образцами имперского характера отношений (монокультура хлопчатника; запрет горизонтальных связей между республиками; ужасающие экологические бедствия; фактическая сегрегация населения и т.п.).

Когда начались антиимперские народно-освободительные движения в Прибалтике и на Кавказе, мы оказались готовыми к теоретическому обслуживанию этих движений (на предмет теоретической помощи в борьбе с доводами союзных органов власти). Поэтому взаимодействия с народно-освободительными движениями налаживались у нас без затруднений. Они строились на принципах интернационализма (реального, а не плакатного). Бывало, что и прекращались, но это когда мы замечали националистический крен и отказывались от дальнейшего сотрудничества. Само собой разумеется, что имперские движения типа «Памяти» или интердвижения в Прибалтике были для нас враждебными. Имперством всегда разило и от КПСС, и от КПРФ, и от других осколков КПСС.

Четвёртое направление наших поисков — решение проблем истины как процесса познания. Мы не просто отвергли, а научно опровергли бытовавшее в советских общественных науках утверждение, будто только марксизм является истинным, объективным, безошибочным учением, а, скажем, буржуазные или мелкобуржуазные учения — заведомо ложны, ошибочны, необъективны. Классификация знаний об обществе на объективные и субъективные (необъективные), а потому на якобы истинные и ошибочные — совершенно ненаучная постановка проблемы. Познание (в том числе и научно глубокое) — сторона (атрибут) общественной практики. Практикуют общественные субъекты (классы, касты, социальные группы, общности). Отсюда следует, что все знания об обществе **субъектны**, то есть являются познавательной частью субъектной практики. Они все истинны («правд много»), но все — партийны (частичны, посубъектны).

Для нас этот вывод означал сознательный и окончательный разрыв с поисками «общих истин». Мы «доказали себе» бесплодность, ненаучность любого беспартийного (и тем более надпартийного) учения (истины), а заодно — и пошлую суетность эклектики. Мы сознательно заняли позицию (сторону) совершенно определённых субъ-

ектов предстоящей антитоталитарной и антиимперской революции.

3.

Мы с Галиной Яковлевной гордились тем, что никогда не писали «наверх», то есть искали силы, способные переделать общество, не на уровне властей, а в народных низах. Исключение составляет одна наша работа — «Идеология перестройки в свете стратегии и тактики социальной революции в обществах современного советского типа» (август 1987 г. 121 машинописная страница). Работа была выполнена по прямой просьбе (фактически — по заданию) аппарата ЦК КПСС. В ней была дана теория перестройки как социальной революции. То есть было объяснено, что из себя представляет на самом деле советское общество, в чём его коренные противоречия, для чего нужны демократизация и устранение власти правящей касты, почему СССР должен перестать быть империей. Кроме того, была дана идеологическая экспертиза некоторых установок и мер руководства страны в период 1985-1987 гг. Получалось, что власти «не вытягивают» перестройку, не могут вести её как социальную демократическую и социалистическую революцию.

Мы ожидали гнева властей, но, к своему удивлению, получили «спасибо». Конечно, весь наш строй мыслей и все наши выводы решительно не подходили властям КПСС. Но «Идеология перестройки...» была одновременно отправлена нами и «вниз». В 1989-1990 гг. мы встречались с этой своей работой. К примеру, один из шахтёрских активистов однажды в разговоре «о политике» не соглашался с нами и для убедительности вынул из кармана, как он сказал, «книгу». Напечатана была книга почти что на папиросной бумаге. Шахтёр зачитал нам из неё полстраницы. Мы обомлели. Эта книга была — наша «Идеология перестройки...». Мы тогда сдались, согласились с шахтёром. Ничего не сказали ему об авторах.

4.

Мы с Галиной Яковлевной были полными, стопроцентными единомышленниками. Это облегчает мне сейчас изложение её подходов к проблемам и событиям революции. Но — тут уж так сложилось — приходится излагать эти подходы как наши общие, совместные.

В советское время различия мировоззрений, различия принципиальных подходов к проблемам общественно-политической жизни сошли на нет. Всех и различий-то: ты «советский человек» или «несоветский человек», «наш — не наш». После августа 1968 г. власть пустила в оборот понятие «внутренняя эмиграция». И само распространилось понятие «диссидент» (инакомыслящий). В ту пору к нам с Галиной Яковлевной подходило понятие «внутренние эмигранты».

С началом перестройки нужда в различении (и обозначении) идеологических позиций и подходов резко (скачком) обострилась. Народ стал мировоззренчески оживать и разнообразиться. В ход пошло различение на правых и левых. Пошло, надо сказать, очень некстати. Потому что как «правые», так и «левые» — люди демократического склада ума, демократы по убеждениям. А в годы перестройки оживало сознание народа, сформированное ещё в сталинскую эпоху как последовательно тоталитарное, как в основе своей антидемократическое (хотя и маскируемое демократической и социалистической фразеологией). В такой ситуации к месту было бы самоопределение (и различение) убеждений на «тоталитарное» и «антитоталитарное». Из-за неуместного (отвязанного от конкретно-исторической обстановки) использования понятий «правые» и «левые» выходило, что Гитлер — правый, а Сталин — левый. Дичь очевидная: оба — фашисты.

Мы с Галиной Яковлевной были убеждённые и активные антифашисты. Это — во-первых. А во-вторых, мы всегда были и оставались социалистами по убеждениям. Наша идеология (мировоззрение) — последовательный (революционный) гуманизм. Об этом подробно сказано в произведениях Галины Яковлевны, опубликованных в 1 и

2 томах её «Основных трудов», и в моей вступительной статье к этим томам. Мы — революционеры и по убеждениям, и по жизненной позиции. Нам довелось два десятилетия действовать в обстановке тоталитарного режима и нам посчастливилось участвовать в революции. Это была и наша, и не наша революция.

В революциях всегда отчётливо обозначаются (выявляются) два их решающих качества:

— **против чего революция** (то есть какой вариант исторического развития отвергается, отрицается, изгоняется народом из будущей его истории) и

— **за что революция** (то есть какой вариант исторического будущего выбирается в результате революции из нескольких реально возможных).

Четвёртая русская революция была антитоталитарной и антиимперской, а потому демократической. И в этом отношении она — наша революция.

Но четвёртая русская революция не осилила выбор социалистического будущего. Хотя выход из тоталитарного (фашистского) СССР в социализм был в числе реальных вариантов.

По нашим тогдашним и теперешним выкладкам, тоталитаризм в СССР 1980-х годов существовал в виде деформации социализма. Оживление сознания и общественно-политическая активизация в период перестройки восстанавливали социалистическое сознание трудящихся масс, социалистические цели и ценности. Социалистические идеи вновь овладевали массами и вновь становились материальной (объективной) силой, общественной движущей силой. Ещё несколько лет такого оживления народа, как в 1988-1990 гг., — и социалистический выбор был бы, по нашим с Галиной Яковлевной оценкам, обеспечен, стал бы историческим выбором народа, а четвёртая русская революция состоялась бы как социалистическая.

Но решительно вмешался в нашу отечественную историю международный капитал. И с 1991 г. революция пошла как «цветная». России был вменён (и по растерянности принят народом) вариант выхода из тоталитаризма

в капиталистическое будущее, а если ещё конкретнее — в периферийно-зависимый капитализм. Тут уже революция не могла быть нашей. Будучи социалистами, мы заняли в революции особенную позицию, пытаясь организовать левую демократическую оппозицию политике Б.Н.Ельцина.

5.

В новое общедемократическое движение Галина Яковлевна активно включилась с самого его начала — с 1987 г. Поначалу было знакомство с разными малыми группками, пропагандистские семинары, потом общая дискуссионная «площадка» — клуб «Перестройка» в конференц-зале ЦЭМИ АН СССР на Нахимовском проспекте. И не только смелые и свободные по тем временам выступления и разговоры, а и организационные дела. Например, оргкомитет по созданию общества «Мемориал». Со мной Галина Яковлевна делилась впечатлениями о работе в оргкомитете. Хорошо помню, что часто сетовала на излишнюю, как она считала, осторожность А.Д.Сахарова, на его частое согласование тех или иных уставных положений будущего «Мемориала» с кем-то в ЦК КПСС.

Важным делом был постоянно действующий общесоюзный научно-методологический семинар Исследовательского Комитета социологии труда Советской социологической ассоциации АН СССР (1987-1991). Галина Яковлевна руководила этим семинаром, а в его работе принимали участие не только профессиональные учёные, но и рабочие.

В 1987-1989 действовала Комиссия Правления Советской социологической ассоциации АН СССР по проблемам движения самодеятельных объединений. Галина Яковлевна была членом бюро этой комиссии и самым активным образом содействовала становлению организаций и движений демократической ориентации.

«Я создала, то есть принимала активное участие в создании 16 новых субъектов гражданского общества», — вспоминала Галина Яковлевна уже в начале 2000-х годов. Среди них — и «Мемориал», и клуб «Перестройка», и Кон-

федерация труда (1990), и Независимый профсоюз горняков (НПР, 1990), и НПГ России (1991), и социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР), и Союз трудовых коллективов Москвы (СТКМ), и Союз трудовых коллективов страны, и другие. Последнее её серьёзное дело такого рода — создание в 2013 г. профессионально-политического союза «Университетская солидарность»⁴

В шестом и седьмом томах «Основных трудов» читатели найдут документальные следы упорной и сложной созидательной работы по гражданскому и профсоюзному строительству, в которой Галина Яковлевна активно участвовала. Работа эта — по большей части черновая, подготовительная, согласовательная, именно строительная. Очень трудоёмкая, насыщенная преодолением разногласий, непониманий, требующая и чутья, и такта, и неуступчивости по принципиальным вопросам. С людьми вообще работать сложно, а в условиях революции — особенно. Я даже поражаюсь, как Галина Яковлевна осиливает и выносит такую работу: ведь характер у неё был — отнюдь не «душечка» и не «лапочка». Но — «это надо!» Революция требует — революционер делает.

6.

Митинги... Это особая форма активности. И активизации. Митинг — это выход на площадь. «Можешь выйти на площадь? Смеешь выйти на площадь?» Когда народ по своему решению, а не по призыву властей выходит на площади, на улицы — это и есть революция.

Начинают самые смелые. Понимают, чуют опасность, но выступают. Таковы были первые митинги весны 1988 г. К лету они стали явлением распространённым и

⁴ На Учредительной конференции «Университетской солидарности» (27 апреля 2013 г.) Г.Я.Ракитская была избрана членом Центрального Совета. Вскоре она скончалась. Через четыре года, когда в профсоюзе «Университетская солидарность» вводили членские билеты, Центральный Совет постановил оформить членский билет №1 на имя Г.Я.Ракитской.

уже народным. Стали формой общественного оживления, общественного революционного («перестроечного» — так тогда говорили) движения. Митинг 22 августа 1988 г. на Пушкинской площади в Москве (по поводу 20-летия подавления «Пражской весны») стал своеобразной вехой. Впервые против митингующих был брошен ОМОН. ОМОНовцы по наводке (по рациям) комсомольских работников хватили людей, силой вели в спецавтобусы, за ноги волокли сопротивлявшихся. Сделали несколько «процеживаний» митинга, увезли в тот день 146 задержанных. Митинг не расходился.

В 1989 г. митинговая активность достигла своего пика в Лужниках, а в 1990-1991 гг. — на Манежной площади. Бывали и шествия, демонстрации. Так, в январе 1991 г. после штурма вильнюсского телецентра союзными спецподразделениями по Москве прошла многочисленная демонстрация, и кто-то из участников демонстрации оставил на здании ЦК КПСС знаменитую надпись «Мы дошли!» (такая же была в 1945 г. на гитлеровском рейхстаге).

В Лужниках с мая 1989 г. митинги собирались одно время каждый день. Митинговали в поддержку Съезда народных депутатов СССР. Приходили десятки и сотни тысяч, однажды даже 300 тысяч человек. Через день эти митинги организовывала и вела Г.Я.Ракитская⁵.

Она нередко выступала на митингах (часть выступлений публикуется в 6 томе «Основных трудов»). Но два выступления ей особенно запомнились (а я запомнил её впечатления от этих митингов — она со мной ими поделилась сразу же).

— Поразительно это, — говорила Галина Яковлевна. — ты у микрофона и перед тобой 300 тысяч лиц. Слушают напряжённо, не двигаясь. Заканчивая, восклицаю: «Мы победим!» И 300 тысяч голосов отвечают: «Мы по-

⁵ *Подготовившая это издание, я разобрал часть архива Г.Я.Ракитской. Там хранятся, между прочим, несколько пакетов записок, которые участники митинга передавали ведущей.*

бедим!» И 300 тысяч рук вскидывается вверх! Какая мощь! Это что-то необыкновенное, небывалое! Поневоле задумываешься о многом — такое испытываешь потрясение. Я, знаешь, как-то сразу ощущаю ответственность... Как будто груз на душу добавляется...

Но был митинг (его тоже вела Галина Яковлевна), когда площадь её не поддерживала, ждала от неё не того, что она говорила.

— Я, конечно, понимала, что иду против общего настроения. Но иначе мне было нельзя, — так она мне об этом рассказывала. — Ельцин приехал. После меня через одного оратора будет выступать. Площадь ждёт и предвкушает его выступление. А я пытаюсь сбить это очевидное стремление создать кумира. Прямо так и говорю: «Мы здесь не для того, чтобы создать себе кумира» и т.д. А мне в ответ с площади: «Говори от души!!! Ельцин! Ельцин!! Ельцин!!!»

7.

Никто другой так, как революционер, не мечтает о дееспособной политической организации, о партии. Мечтали и мы. И готовы были положить все силы на её создание и становление. Я веду речь не о создании и становлении партии, в которой мы с Ракитской были бы вождями. Этой мысли и в зародыше не бывало. Речь о политической партии, которая выполняла бы роль стратега и организатора революционного социалистического движения в нашей стране. Не раз и не два рабочие говорили нам: «Создавайте партию! Мы пойдём в неё с вами!» На это у нас всегда был один и тот же ответ: «Нет, товарищи! Это вы создавайте партию! А мы в неё с вами пойдём и все наши силы ей отдадим».

Вот эта наша линия: активно участвовать и содействовать, а не возглавлять и не вождить, — эта линия располагала к нам участников и рабочего, и демократического вообще движения. Не так легко идеологам «быть принятыми», «стать своими» в рабочей среде. Мы, к счастью, «были приняты».

Позиция активного участия и содействия зафиксирована нами ещё в 1990 г. в «Декларации об основании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся». Содействие в программной работе при учреждении организации разного типа происходило довольно гладко и успешно. Было несколько попыток поучаствовать подобным же образом в учреждении политических партий. Все эти попытки заканчивались на стадии разработки нами партийных программ. А дальше «пользователи» разбредались не в те стороны, шли на компромиссы или сводили партийное строительство к созданию партии сугубо парламентского типа. И тут нам становилось с ними не по пути. Всё это прошу читателей иметь в виду. Ведь в книге Г.Я.Ракитской целая коллекция программных разработок, а где в реальной жизни хотя бы одна партия?

Галина Яковлевна, правда, была не только в числе создателей, но и в числе руководителей Социал-демократической партии Российской Федерации (СДПР). В шестом томе «Основных трудов» публикуется несколько десятков документов СДПР, написанных Г.Я.Ракитской или касающихся её партийной деятельности. Эта подборка достаточно точно характеризует взаимоотношения СДПР и Г.Я.Ракитской. СДПР не сумела и не пожелала обрести собственное политическое лицо, а потому вполне закономерно и не закрепились в политической жизни России, не стала фактором её социалистического вектора. Комиссия Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами и левая фракция в СДПР, которые возглавляла Г.Я. Ракитская, последовательно действовали так, чтобы СДПР обретала позиции, привлекающие партию широкие демократические и социалистические силы. Но большая часть СДПР действовала совсем в иных направлениях.

Конечно, всё это огорчало. К числу самых больших огорчений относятся, несомненно, события 2008-2009 гг. По просьбе А.В.Этманова — лидера боевого классового профсоюза на автозаводе во Всеволожске — мы подготовили программу современного общественно-политического движения. Имелось в виду, что форма движения

обеспечит начальную фазу создания политической партии рабочего класса, социалистической партии. Увы! Алексей Этманов увёл дело к союзу с левацкой партией РКРП, и был создан печально знаменитый «РОТ ФРОНТ», не погнушавшийся союзом даже с националистами и расистами.

Отдельно надо сказать о деятельности Г.Я. Ракитской в Союзе трудовых коллективов. Движение трудовых коллективов Москвы и всей страны организовалось в связи с реформой собственности. Коллективы были озабочены принудительной приватизацией, её очевидной несправедливостью. Заслуга Г.Я.Ракитской состояла в том, что она нашла для этого движения очень выигрышную доктрину — доктрину передачи предприятий в полное хозяйственное ведение трудовых коллективов. Этот подход позволял задержать скоропалительную приватизацию и обеспечить перехват трудовыми коллективами инициативы в реформе собственности. На основе этих подходов и требований реформа собственности реально могла бы обрести демократический характер.

8.

В условиях революции Г.Я.Ракитской пришлось освоить новые жанры создания произведений, в частности жанры обращений, резолюций, проектов, заявлений, фиксирования особого мнения и т.п. Это оперативные жанры. Содержательно работа революционного идеолога не меняется. Он обязан отчётливо и последовательно формировать и проводить в жизнь целостное партийное представление о мире, включая стратегию и тактику движения. Однако общественная жизнь идёт во время революции намного быстрее, чем обычно. Иногда справедливо говорят даже о революционном вихре. Идеологу, чтобы идти в ногу с революцией, приходится оперативно ухватывать существенные сдвиги, корректировать детали представлений, реагировать на события, на отпадение тех или иных вариантов реального исторического процесса, на актуализацию новых вариантов, особенно тактических. Всё

это фиксируется именно в документах оперативного, событийного характера.

Революция проверяет идеолога на прочность, на основательность его дореволюционных разработок и работ, на связанность с той движущей силой, идейное вооружение которой он призван обеспечивать. Я восхищён тем, насколько достойно прошла проверку революцией её социалистический идеолог Г.Я.Ракитская. Готовя к изданию написанные и подписанные ею документы «оперативных форм», я мог убедиться в подлинном мастерстве Галины Яковлевны. Это и прежде чувствовалось. Но по прошествии лет кажется просто поразительным.

9.

Чем должен заняться революционный идеолог после революции? Казалось бы, писать мемуары. Ан нет, на мемуары-то времени и сил как раз и не хватило.

Революция свершилась. Покалеченная вмешательством внешних капиталистических сил и организаций, четвёртая русская революция худо-бедно решила только разрушительные свои задачи, но совсем не решила в должном объёме созидательных задач. Новые общественные порядки демократического типа не созданы, жизнеспособный механизм общественного развития не создан. Авторитаризм лишь менее нежизнеспособен, чем тоталитаризм. Сугубо бюрократическое руководство хозяйством и общественной жизнью лишь менее неэффективно, чем командно-карательное руководство тоталитарной КПСС.

Революционная ситуация, таким образом, не исчерпана.

Вот почему заняться пришлось всё той же центральной проблемой — превращением российских рабочих из «класса для капитала» в организованный субъект гражданского общества — в «класс для себя».

Дело это подвигалось и подвигается крайне медленно и туго. Трудящиеся России в массе своей не умеют и — главное — не желают осваивать демократические возможности, открывшиеся в результате четвёртой русской

революции. Геноцидные «шоковые» реформы буквально раздавили трудовой народ. Заметны процессы всесторонней деградации трудящегося населения России (и профессиональной, и культурной, и социальной). В нашем народе ощущается острый дефицит человеческого и гражданского достоинства. И ещё: ощущается социальный им-мунодефицит к имперству и к авторитаризму.

Сколько было у неё сил, Г.Я.Ракитская положила на алтарь возрождения в трудящихся именно человеческого и гражданского достоинства, на алтарь сплочения трудящихся и эксплуатируемых в общественный класс, в субъект исторического действия, во влиятельную общественную силу. Созданная ею Школа трудовой демократии стала особенно заметным фактором пропаганды собственной идеологии демократического движения трудящихся и эксплуатируемых классов.

10.

Вступительная статья к шестому и седьмому томам «Основных трудов» предназначена для объяснения логики творчества Г.Я.Ракитской в период четвертой русской революции и непосредственно связанного с проблематикой этой революции. Мне кажется, я уже в основном выполнил эту задачу публикатора (издателя). Г.Я.Ракитская была активной участницей этой революции, и этим определяется логика её творчества.

И всё же есть нечто, что необходимо выявить и обозначить, чтобы удовлетворительно очертить личность Галины Яковлевны.

Революция касается всех, она накладывает отпечаток на каждую судьбу. Но люди по-разному проживают годы революции. Многие даже не подозревали и до сих пор не подозревают, что в нашей стране в 1988-1991 гг. происходила революция, а последовавшие в «лихие 1990-е» реформы были революционными. Большинству граждан в обстановке революции неуютно, тягостно, лихо, тревожно. Прежним привилегированным слоям и социальным группам хуже всех: рушится их «справедливый и счастливый мир». Но и остальным совсем не сладко. Только револю-

ционерам хорошо, только для них время революции — их время.

Что же это за люди такие — революционеры? Объяснить это — значит ухватить то самое нечто, что требуется для понимания личности Галины Яковлевны Ракитской. Потому что она не просто активная участница и, тем более, не случайная участница четвёртой русской революции. Она — революционер.

Революционер — особенный социальный тип личности. Ему присущи революционные убеждения.

Революционные убеждения — не какое-то экзотическое явление, а часть целостного последовательного мировоззрения, свойственного полноценно культурному человеку. Полноценность личной культуры включает в себя и реальную включённость человека в конкретно-исторический контекст жизни его общества, и высокую развитость души (личности). Великий русский революционер Александр Николаевич Радищев (1760-1802) просто и отчётливо выразил связь этих человеческих свойств: «Я взглянул окрест себя, и душа моя страданиями человеческими уязвлена стала».

Обывательское (культурно плоское, поверхностно-приспособленческое) представление о революционере тяготеет к образу неуживчивого человека, которому всё всегда плохо и который нигилистически всё отрицает и требует всё в жизни общества в корне переменить. В жизни и вправду встречаются такие субъекты, и они могут даже рекомендоваться революционерами. Но это просто неудачники или же не совсем уравновешенные люди. Никакого отношения к революционерам они не имеют.

Революционер по убеждениям исключительно адекватен в восприятии действительности. Понимая общую логику исторического процесса, он никогда не позволяет себе отрываться от конкретно-исторической реальности. Он — не фанатик революции, который бредит ею, забывая обо всём и вся. Он понимает неизбежность революции для общества, состоящего из эксплуататоров и эксплуатируемых, не слушает демагогов, сознательно определяет своё

отношение к неизбежности революции. Его (революционера) отличие от реакционера (также понимающего неизбежность социальной революции) – в позитивном отношении к революции. Более того, революционер по убеждениям не позволяет себе быть сторонним наблюдателем или «болельщиком за революцию». Революционер, ставший в соответствии со своими внутренними убеждениями на сторону революции, чувствует тревогу и ответственность за то, как революция готовится и как осуществляется. Социальная революция – глубинное общественное потрясение, сказывающееся на судьбах миллионов людей, на общественной морали, мировоззрениях. Революционер не может не действовать активно в интересах придания революции гуманистического характера.

Практическое участие в революционных событиях возникает у многих «без подготовки»: волна общественного сознания и логика повседневных событий революции втягивают людей в стречневые общественные потоки. Не все понимают даже, что вовлечены в социальную революцию. Но тот, кто понимает и сознательно участвует в борьбе на стороне революционных социальных сил, тот революционер по своей реальной роли в исторических событиях. В России таков, например, отставной лейтенант П.П.Шмидт, отруководивший Севастопольским восстанием на флоте в 1905; таковы многие красные комиссары после Великого Октября; таковы активные участники событий 19-20 августа 1991 в Москве, защищавшие свободную Россию от мятежа номенклатуры КПСС (Б.Н.Ельцин, Р.И. Хасбулатов, Г.Х.Попов, М.Л.Ростропович, танкист сержант Евдокимов и др.).

Когорта профессиональных революционеров формируется обычно в условиях возникновения и деятельности революционной партии. В России начала 20 века было сразу несколько революционных партий (партия социалистов-революционеров; РСДРП и др.). Эти партии сформировали профессиональных революционеров. В зависимости от видов революционной деятельности имелись весь-

ма существенные различия типов профессиональных революционеров.

Революционеры, повторю, представляют собою, несомненно, особенный социальный тип личности. Он очень мало изучен социологически и психологически. До сих пор остаются тайной внутренние переживания человека, впервые противопоставляющегося сложившимся порядкам не из обиды или чувства мести, а из чувства человеческого достоинства и гражданской ответственности. Россия, породившая уникальную историческую общность – интеллигенцию, не сумела ни научно, ни методами искусства выразить существо этого общественного явления. Точно так же до сих пор в удовлетворительной мере не удаётся ни литературе, ни искусству в целом ухватить и выразить существо, подлинную глубину и мощь социальной фигуры революционера

Имеются отдельные вершинные произведения и образы, например, памятник восставшему И.Д.Шадра («Бульжник – оружие пролетариата»), образ Гриши Добросклонова, Гораздо чаще встречаются мало удачные образы революционеров – поверхностные, утрированно-худольные. Таковы Базаров у И.С.Тургенева, Рахметов у Н.Г.Чернышевского, Павел Власов у М.Горького.

Жизненные встречи, общение с настоящим революционером – большой и реальный подарок судьбы. В отличие от встреч и контактов с неуравновешенными люмпен-революционерами – фактически сектантами, рекламирующими себя в качестве революционеров.

О революционерах, о нашем к ним должном уважительном отношении хорошо сказал поэт:

... склонимся у незримых пьедесталов,
Тех сыновей страны и дочерей,
Кто в зрелости не предал идеалов
Вольнолюбивой юности своей.

В революционерах подкупает нас не только цельность характеров. В этой цельности коренятся два могучих плодотворных свойства – мужество и исторический оптимизм.

За участие в событиях августа 1991 года Г.Я. Ракитская была награждена медалью «Защитнику свободной России». Как сказано в Указе Президента России, «за гражданское мужество, проявленное при защите конституционного строя». Вот это свойство — гражданское мужество — суть характера революционера. Не думаю, чтобы исторический пессимист мог бы быть граждански мужественным всю сознательную жизнь. А историческому оптимисту это по силам. Особенно если он социалист. Потому что «социализм как идеология» и «последовательный исторический оптимизм» — разве это не синонимы?

17 апреля 2018.

Содержание шестого тома

Ракитский Борис Васильевич

**ГАЛИНА ЯКОВЛЕВНА РАКИТСКАЯ КАК АКТИВНЫЙ
УЧАСТНИК ЧЕТВЁРТОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

*(вступительная статья к шестому и
седьмому томам «Основных трудов»*

Г.Я. Ракитской) 5

1987

**ИДЕОЛОГИЯ ПЕРЕСТРОЙКИ в свете стратегии
и тактики социальной революции в обществах
современного советского типа** 27

**I. Ключевые лозунги и отражение в них
стратегических целей** 31

**II. О социальных революциях в обществах
современного советского типа** 37

**III. идеологическая экспертиза некоторых
установок и мер периода 1985-1987 гг.** 103

**Приложение №1. О деформациях и
перерождениях социализма** 123

Письмо В.Л.Макарова Л.И.Абалкину 135

1988

**Фрагменты для «Программных тезисов клуба
«Демократическая перестройка»»** 136

1988

**По поводу научно-практической конференции
о «неформалах»** 140

1988	
По поводу проекта резолюции «Об отношении к партии «Демократический Союз»»	144
1988	
Уроки последних месяцев	149
1988	
Ключевые проблемы демократизации производства и социально-трудовых отношений в АПК СССР	154
1988	
Характер и содержание перестройки управления	167
1988	
Демократизация и псевдодемократизация управления производством	170
1989	
В Политбюро ЦК КПСС	175
1989	
На общественной повестке дня демократизация и социальная революция (<i>Интервью 6 января 1989, данное Анне Золотарёвой</i>)	179
1989	
ЗВЁЗДЫ И СВАСТИКИ (<i>Выступление на митинге Общества «Мемориал» «За последовательную десталинизацию общества». Москва, 5 марта 1989 г.</i>)	194

1989	
РЕЗОЛЮЦИЯ МИТИНГА «За последовательную Десталинизацию общества!» (Москва, 5 марта 1989 г. Общество «Мемориал»)	197
1989	
«Мы здесь не для того, чтобы сотворить себе кумиров, а для того, чтобы самим взяться за главные дела в государстве!» (Выступление на митинге в Лужниках 25 марта 1989 г.)	200
1989	
Обращение к народным депутатам СССР	203
1989	
Азербайджан. Поиск альтернативы	205
1989	
Балтийская Ассамблея	211
1989	
Коллективный текст для Ю.Н.Афанасьева	213
1989	
Социалистическая демократия: политико-экономические аспекты	216
1989	
ОБ отношении к забастовкам и о проекте Закона СССР о коллективных трудовых спорах	241
1989	
Будем надеяться	245

1989	Расстановка социальных сил и их взаимодействие в условиях перестройки (1985-1988)	249
1989	ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ (анализ современного взаимодействия социальных сил советского общества)	270
1989	Концепция перестройки в политических платформах народных депутатов СССР	274
1989	Открытое письмо народным депутатам СССР от Эстонии	296
1989	Выводы семинара «Задачи и требования к нормативному регулированию забастовок в условиях перестройки» (Москва, 15-16 сентября 1989 г.)	300
1990	ВСЕМ, КОМУ ДОРОГИ МИР И СВОБОДА	304
1990	СДЕЛАЕМ ШАГ НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ – И БУДЕТ МИР НАШИМ ДОМАМ, И НАШИМ СЕМЬЯМ, И НАШИМ НАРОДАМ! Выступление на митинге в Москве на Манежной площади 4 февраля 1990 г.	307
1990	Демократизация собственности и государственная власть (тезисы доклада)	310

1990	
Декларация принципов Союза «РАБОЧЕЕ ДЕЛО» (проект)	314
1990	
Декларация основных принципов Союза	321
1990	
Декларация основных принципов Конфедерации труда	328
Пояснение	328
1990	
Обращение Оргкомитета по подготовке Второго Съезда шахтёров к горнякам страны	337
1990	
Эволюция союзной власти: идеология и практика девяти месяцев	345
Обращение к читателю (ноябрь 2004)	386
1990	
Декларация об основании Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся	388
1990	
Поддерживаем политические требования забастовки	390
1990	
Письмо о семинаре в Челябинске 6-8 октября 1990 г.	391

1990	
«Левый блок» против программы «500 дней».	
Открытое письмо московской инициативной	
группы движения левых сил “Народное	
самоуправление”	393
? 1990	
Обращение Объединённого забастовочного	
комитета страны	399
1990	
Резолюция Учредительного съезда	
Союза трудовых коллективов страны (проект)	404
14 января 1991	
<i>К народам Литвы и СССР</i>	409
1991	
К трудовым коллективам Москвы и Московской	
области. Ко всем трудовым коллективам СССР	412
1991	
Требования Союза Трудовых Коллективов страны	
к решению властями современных проблем	
социальной защищённости	414
1991	
Основные положения по реформе собственности	
(разгосударствление, приватизация и пр.)	421
1991	
Позиция совета представителей Союза трудовых	
коллективов страны по вопросам реформы	
собственности. Проект. 21-26 января 1991 г.	426

1991	Открытое письмо трудовым коллективам от участников расширенного заседания Совета представителей Союза трудовых коллективов страны 22-23 марта 1991 года	430
1991	Собрание демократии всей России <i>Репортаж участника демпартактива</i>	434
1991	К независимым движениям и организациям	437
1991	О движениях трудящихся в новой России	442
1991	Наука и рабочее движение в СССР (Интервью)	468
1991	О новой редакции Закона СССР «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)»	487
1991	К ТРУДОВЫМ КОЛЛЕКТИВАМ	489
1991	О проекте «Концепции нового республиканского Законодательства о труде» (Минтруд РСФСР, лето 1991 г.)	491

1991	
Проект резолюции II Съезда МСТК о совместных действиях органов самоуправления трудовых коллективов и профсоюзов	497
1991	
Автозаводцы!!! С акционированием лучше подождать! Листовка к митингу рабочих АЗЛК 6 ноября 1991 г.	499
1991	
СОВРЕМЕННОЕ СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО: основные противоречия, их динамика и перспективы разрешения (Теория и анализ ситуации)	505
1991	
Основные принципы деятельности и организации Независимого профсоюза горняков России	523
1991	
Думайте сами, решайте сами... ..	532
1991-1992	
Беседа Г.Я.Ракитской с корреспондентом о днях августовского путча	538
1992	
Ответы Г.Я.Ракитской на вопросы газеты «Солидарность»	542

1991-1992-1993

**ДОКУМЕНТЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 544 - 662**

**Документ 1. ОБРАЩЕНИЕ к участникам
московской объединительной конференции
СДПР—РПР 544**

**Документ 2. Об отношении СДПР к рабочему дви-
жению (*предложения в Программу СДПР*) 545**

**Документ 3. Зачем нужна левая платформа
в СДПР 547**

**Документ 4. О необходимости оформления
фракций в СДПР и предложения по созданию
левой фракции (10 апреля 1991 г.) 549**

**Документ 5. Информация III Съезду СДПР
о работе в комиссии Правления по связям
с рабочим движением 555**

**Документ 6. Основные положения
платформы левых социал-демократов в СДПР 557**

**Документ 7. Проект. РЕЗОЛЮЦИЯ III Съезда
СДПР Об отношении к рабочему движению,
независимым профсоюзам и движению за
производственную демократию 559**

**Документ 8. Решение собрания членов
Севастопольской и Черёмушкинской секций
Московской организации СДПР 562**

Документ 9. Письмо левым социал-демократам 24 сентября 1991 г.	564
Документ 10. О предстоящей второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами	567
Документ 11. ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами (16 февраля 1992 года, г. Москва)	570
Документ 12. Обращение к сторонникам платформы левых социал-демократов и к территориальным организациям СДПР	578
Документ 13. О Т Н О Ш Е Н И Е участников второй сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами к «Основным положениям программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 г.» (16 февраля 1992 г. г. Москва)	581
Документ 14. Вопросы партийного строительства в СДПР (выступление Г.Я. Ракитской 1 марта 1992 г.)	583
Документ 15. ИНФОРМАЦИОННАЯ СЕТЬ комиссии правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами	588

**Документ 16. ОТЧЁТ О РАБОТЕ Комиссии
правления СДПР по связям с рабочим движением
и профсоюзами (июнь 1991 г. — апрель 1992 г.) 593**

**Документ 17. КОММЮНИКЕ
О работе IV Съезда СДПР (извлечение) 598**

**Документ 18. О политическом и социально-
экономическом положении в Российской
Федерации, задачах и тактике СДПР
(тезисы содоклада IV съезду СДПР) 600**

**Документ 19. Д е к л а р а ц и я
о создании фракции левых социал-демократов
в СДПР на базе платформы, провозглашённой
на III Съезде СДПР 609**

**Документ 20. Проект РЕЗОЛЮЦИИ
IV СЪЕЗДА СДПР «О положении в стране, задачах
и тактике СДПР (основной политический документ
Съезда) 611**

**Документ 21. Особое мнение группы
делегатов IV Съезда СДПР 618**

**Документ 22. Резолюция левых социал-
демократов в СДПР «О положении в стране и
тактике левых социал-демократов» (*принята
на собрании фракции на IV съезде СДПР
10 мая 1992 г.*) 620**

**Документ 23. Письмо о третьей сессии
Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим
Движением и профсоюзами 627**

Документ 24. О предстоящей третьей сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами	629
Документ 25. Программа работы III сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами 1-2 августа 1992 г.	632
Документ 26. Информация о работе III сессии Комиссии Правления СДПР по связям с рабочим движением и профсоюзами	635
Документ 27. Социал-демократия и СДПР: реальность и перспективы	636
Документ 28. Постановление XVI Пленума Правления СДПР «О политической комиссии Правления СДПР»	641
Документ 29. Решение Контрольно- ревизионной комиссии СДПР от 13 июня 1992 г.	642
Документ 30. Заявление о приостановке членства в СДПР	644
Документ 31. ЗАЯВЛЕНИЕ координатора фракции левых социал-демократов в СДПР, члена Политсовета СДПР РАКИТСКОЙ Г.Я. в связи с выступлением Президента РФ Б.Н.ЕЛЬЦИНА на VII Съезде народных депутатов РФ 10 декабря 1992 года	644
Документ 32. Особое мнение группы участников XVII пленума Правления СДПР 12-13 декабря 1992 г.	646

**Документ 33. Временное положение
о фракции и платформе левых социал-
демократов в СДПР (проект) 649**

**Документ 34. об отношении к кадровым
переменам в правительстве на VII Съезде
народных депутатов Российской Федерации
*Проект Заявления Политсовета СДПР
от 16 декабря 1992 г. 652***

Документ 35. Хроника СДПР 655

**Документ 36. Резолюция і конференции
левых социал-демократов в СДПР «О внутри-
политической ситуации» 656**

**Документ 37. Общая резолюция Первой
конференции левых социал-демократов в СДПР.
19-20 декабря 1992, Москва 657**

**Документ 38. ЗАЯВЛЕНИЕ
об антиконституционных намерениях Б.Н.Ельцина
и действиях по защите конституционности
в России 659**

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

**Ответ редакции газеты «Аргументы и факты»
на вопрос читателя В.Скокова 663**